

Глава 648: 1 против 1000, кто сильнее?

Фан Чжэнчжи посмотрел на учеников перед ним и слегка улыбнулся.

Действительно, бессмыслица в Книге Прошлой Жизни, говорящая о том, как он смог обмануть этих людей с помощью простых слов, была ложной. Эти оппоненты не дадут вам времени на пустую болтовню, даже в таком очень утонченном месте, как Павильон Небес Дао.

Тем не менее, он всё ещё должен был проверить, кто был здесь самым сильным.

«Стоять на коленях?» В тот момент, когда ученик взмахнул ногой, Фан Чжэнчжи также начал действовать.

Если ученик был быстр, то Фан Чжэнчжи был ещё быстрее, он немедленно появился позади своего противника.

«Бам!» Ученик был обездвижен.

Он схватил его за шею рукой, и сила захвата была такой сильной, что он прекратил двигаться. Было так трудно дышать, что он не мог выпрямить шею, а мог лишь наклонить голову на бок. Он не мог поверить.

Удар в сердце привёл бы к мгновенной смерти, но перелом шеи или удушение тоже был мало приятным

«Он такой быстрый!»

«Он жестокий!»

Ученики Павильона Небес Дао смотрели на Фан Чжэнчжи в страхе, поражаясь силе, которую он только что показал. В конце концов, очень немногие люди обладали такой невероятной скоростью даже среди вундеркиндов Небесного Академического Алтаря.

Однако это чувство не заставило их колебаться.

«Вжух! Вжух-вжух!»

«....»

Бесчисленные мечи и кинжалы покинули свои ножны, и в одно мгновение все ученики взяли своё оружие, направляя острые как бритва края прямо на Фан Чжэнчжи.

«Отпусти моего младшего!»

«Если ты посмеешь навредить моему младшему, я тебя не отпущу!»

В толпе раздался гневный гул, но Третий Старейшина махнул рукой и жестом попросил учеников прекратить кричать.

«Ты думаешь, мы не сможем ничего сделать, если у тебя есть заложник?» Третий Старейшина уставился на Фан Чжэнчжи, держащего ученика в заложниках, его глаза стали холодными.

«Но мне не надо заложники». Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Не надо?» Третий Старейшина был слегка удивлён. На самом деле он чувствовал, что должно произойти что-то зловещее, как только он заметил, как его ученик бросился на Фан Чжэнчжи, но было уже слишком поздно.

Однако он не поверил утверждению Фан Чжэнчжи о том, что ему не нужны заложники. В конце концов, это полностью отличалось от того, что сейчас делал Фан Чжэнчжи.

«Хм, нет» Фан Чжэнчжи кивнул.

После этого он пнул ученика по колену.

«Хлоп!» Ученик сразу же упал на землю на колени.

Это унизило ученика. Он, конечно, не ожидал, что его так легко победят. Его противник был слишком быстр, и, похоже, даже не использовал Дао Всего Творения для этого хода, полагаясь исключительно на свою собственную скорость, чтобы победить его.

Как это было возможно? Тем не менее, это была правда.

И что ещё хуже, в тот момент, когда он встал на колени, что-то ударило его в голову. От огромной силы у него потемнело в глазах и он потерял сознание.

«Бам!» Ученик упал на землю.

Фан Чжэнчжи ухмыльнулся, убирая чёрный металлический прут, который изменил свой внешний вид, но вернулся к своей прежней форме. Он удачно ударил ученика.

Другие ученики, очевидно, не верили, что Фан Чжэнчжи просто так освободит своего заложника, но они поспешили за своим бессознательным товарищем.

Третий и Пятый Старейшины переглянулись с подозрением. В конце концов, шаг Фан Чжэнчжи был далеко не самым умным.

«Ты хочешь обменять его жизнь на свою?» Пятый Старейшина посмотрел на бессознательного ученика, а затем на Фан Чжэнчжи и спросил

«Нет.» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Тогда в чём смысл этого?»

«Ничего особенного. Я просто хочу сказать, если бы Павильон Небес Дао действительно хотел отомстить, разве вы не должны послать более уважаемого противника для меня?» Фан Чжэнчжи поднял уголки рта, чтобы показать ухмылку.

«Вау!»

Почти все ученики были поражены, но в следующий момент взорвались от гнева.

«Позвольте мне преподать этому ребёнку урок!»

«Как он посмел спровоцировать Павильон Небес Дао?! Он действительно думает, что мы ничего не стоим?»

«Уйди с дороги, дай мне надрать зад этому парню!»

В одно мгновение восемь учеников вышли из толпы, их лица были наполнены злобной яростью и пугающей аурой.

«Они по очереди нападут на меня? Или они собираются атаковать меня все сразу? Похоже, что в павильоне сила в количестве». Фан Чжэнчжи показал пальцы своим противникам, не обращая ни на кого внимания.

«Как нагло!»

«Неужели этот ребёнок действительно думает, что он может растоптать весь Павильон Небес Дао?»

«Кто, чёрт возьми, этот негодяй?»

Ученики в первых рядах смотрели на Фан Чжэнчжи, не замечая ни единого следа страха на его лице. Они были слегка удивлены. В конце концов, за все годы существования Павильона Небес Дао никто никогда не осмеливался бросать им вызов так безрассудно.

Тем не менее, восемь учеников, которые вышли вперёд, остановились. Потому что они были учениками Павильона, и они когда-то были признаны блестящими вундеркиндами. Они не могли заставить себя повестись на эту оскорбительную тактику нападения.

«Вы сдались? Хорошо, давайте продолжим нашу дискуссию о манерах». Фан Чжэнчжи посмотрел на восемь учеников, которые с презрением остановились.

Сила в количестве? Это действительно так впечатляет?

Война слов была бы бесполезна против этих учеников, но такие вещи, как мораль, справедливость, нравы и смирение, были бы очень эффективными.

Они будут атаковать по очереди? Или атаковать в группе? Фан Чжэнчжи не был глупым и никогда бы не дал им такой возможности.

Третий и Пятый Старейшины, естественно, увидели намерения Фан Чжэнчжи. То, что Фан Чжэнчжи проявил такое самообладание во время кризиса, безусловно, впечатлило их.

Судя по всему, предыдущее поведение Фан Чжэнчжи было невероятно дерзким и маниакальным, возможно, вызвало бы массовое безумие. Это казалось крайне неразумным решением, но на самом деле он сделал шаг назад. И что самое важное, его присутствие было не только внушительным, но и подавляющим.

Конечно, этот успех можно объяснить его решением освободить заложника. Если бы Фан Чжэнчжи отказался оставить своего заложника, конфликт обострился бы и это заставило бы других учеников прибегнуть к безрассудным средствам.

Но Фан Чжэнчжи решил добровольно освободить заложника ...

Сначала это казалось глупо, но в целом это было самое умное решение. Это было равносильно позиционированию себя на стороне моральной справедливости. Таким образом, ученики не будут атаковать его с таким несправедливым преимуществом в количестве.

«Этот парень действительно гений!» Пятый Старейшина бросил взгляд на Третьего Старейшину, но восхищение в его глазах было предельно очевидным.

Оставаться таким спокойным в таком затруднительном положении, не только с его высокомерием, но также и с его способностью избежать верной смерти, было действительно чудом само по себе. Естественно, Третий Старейшина понимал, на что намекал Пятый Старейшина.

Однако, несмотря на то, что он восхищался Фан Чжэнчжи за его действия, он должен был соблюдать правила павильона, особенно перед мудрецами четырёх стран.

«Как ты можешь говорить о манерах, когда ты маскируешь под ученика Павильона Небес Дао и прерываешь мой тест Павильона Небес Дао?»

«Могу ли я спросить, как именно я прервал ваш тест?» Фан Чжэнчжи ответил небрежно.

«Ты безосновательно исключили кандидатов во время первого тура. Разве это не считается?»

«Безосновательно? Ну, разве вы не одобрили решения, которые я принял? В таком случае, почему Третий Старейшина и Пятый Старейшина не остановили меня тогда?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Ну...» Третий Старейшина потерял дар речи.

«Или, может быть, Третий и Пятый Старейшины считают, что люди, которых я исключил, подумают, что с ними обошлись несправедливо, и распространят злобные слухи о Павильоне Небес Дао по четырём землям? Должны ли мы позвать их обратно? Они ушли с благодарностью или ненавистью?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Нужно ли нам позвать их обратно? Конечно, отстранённые кандидаты будут испытывать ненависть. Они не могут быть благодарны тебе, не так ли?»

Услышав это, ученики поняли эту вопиющую логику.

Лицо Третьего Старейшины помрачнело. Никто не поверит его словам, но он наверняка знал, что выбывшие кандидаты всё равно будут безмерно благодарны.

Фан Чжэнчжи сделал это, и он сделал это практически непостижимым образом. Если бы Мудрецы четырёх стран не пришли на отборочный тест Павильона Небес Дао, Третий Старейшина продолжал бы устранять участников из прихоти и фантазии Фан Чжэнчжи.

«Точно, я кое-что забыл. Кун Цин также исключил кое-кого - Шестого Принца Империи Сияющей Луны. Почему бы нам не позвать его и не спросить его, что он чувствует - благодарность или ненависть? Когда настоящий ученик Павильона Небес Дао исключает кандидата по своей прихоти, это не считается нарушением системы. Я помогаю вам выбрать действительно замечательных талантов по моей собственной доброй воли, но вы говорите, что я прерываю тест. В чём смысл?» Фан Чжэнчжи продолжил.

«Хорошо, ребёнок. Я признаю, что ты умеешь трепать языком, и я также признаю, что те, кто были исключены, действительно ушли с благодарностью! Однако, конечно, ты должен признать, что ты замаскировался под ученика павильона!» Третий Старейшина кивнул.

«Они действительно ушли с благодарностью?»

«В чём дело?»

Услышав, что Третий Старейшина признает это, ученики были сбиты с толку, но никто не осмелился развивать этот вопрос дальше.

«Почему я должен признаться в этом? Я ничего такого не делал. У вас есть доказательства того, что я замаскировался под ученика павильона?» Фан Чжэнчжи проигнорировал волнение позади него и спокойно спросил.

«Доказательство? Тебе всё ещё нужны доказательства? Дорогой, ты уже признал, что настоящий Кун Цин исключил Шестого Принца Империи Сияющей Луны. Ты всё ещё хочешь перевернуть правду?» Третий Старейшина не знал, смеяться или плакать от его ярости.

Факты уже были предъявлены, а он всё ещё хочет доказательства? Из чего вообще сделана кожа этого негодяя? Она даже толще стены!

«Я признаю, что Кун Цин исключил Шестого Принца Империи Сияющей Луны, но я не признаю, что я замаскировался под Ученика Павильона Небес Дао». Фан Чжэнчжи фыркнул и поджал губы.

«Что это значит? Ты говоришь, что ты настоящий ученик Павильона Небес Дао?» Третий Старейшина был поражен.

«Ага!» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Ты, бесстыдник, нагло лжёшь. Разве ты не боишься божественного суда?» Третий Старейшина наконец ответил, уставившись на Фан Чжэнчжи.

«Вовсе нет. Небеса справедливы, я ученик Павильона Небес Дао, и это факт. Моя совесть чиста». Фан Чжэнчжи покачал головой.

«....» Третий Старейшина потерял дар речи, как и Пятый Старейшина.

«Этот ребёнок на самом деле претендовал на звание ученика Павильона Небес Дао? Как это возможно?!»

«Совершенно бесстыдный!»

«Я никогда раньше не видел такого бесстыдного человека!»

Услышав это, ученики, окружавшие их, бросили свои оскорбления в сторону Фан Чжэнчжи. Что может быть более постыдным, чем наглая ложь, когда против него выдвинули факты?

«Дорогой, мне всё равно, что ты думаешь. Это факт, что ты выдал себя за Кун Цина. Это неопровержимо!» Третий Старейшина воскликнул после длительного молчания.

«На самом деле, меня зовут Кун Цин», - сказал Фан Чжэнчжи с очень искренним выражением.

«....» Челюсть Третьего Старейшины отвисла, он был ошеломлён. Он не мог понять, как кто-то может быть настолько бесстыдным.

Тебя зовут Кун Цин?

Кто поверит в это?

«Ты определенно не Кун Цин, это я Кун Цин!» Когда все удивленно уставились на Фан

Чжэнчжи, вдали разразился яростный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/467098>